

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Verbalization of Space in Karachay-Balkar Nart Epic

Mariam AKHMATOVA*

Резюме: В данной статье рассматривается пространство, отраженное в языковой картине мира карачаевцев и балкарцев на материале карачаево-балкарского нартского эпоса. Оно представлено рядом ключевых пространственных сегментов, одними из которых являются гора и равнина. Анализируя данные концепты, мы исходим из понимания категории пространства как культурной универсалии, которая играет огромную роль в восприятии человеком окружающей действительности, зависит от мировоззрения, складывающегося в определенную эпоху, детерминированного уровнем развития материальной культуры, что находит соответствующую реализацию в языке. В нартском эпосе гора, как один из основных элементов пространства, воспринимается как сакральное место, граница своего пространства, внешний мир понимается и строится по отношению к центру (горе). Равнина же является границей, особым местом встречи двух миров. В нартском эпосе в репрезентации концептов «гора» и «равнина» принимают участие, как различные лексические единицы, так и некоторые соматизмы.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, нартский эпос, пространство, концепт, репрезентация, сакральное, профанное, соматизм.

Abstract: This article discusses the space reflected in the language picture of the world of Karachays and Balkars on the material of Karachay-Balkar Nart epic. It is presented by a number of key spatial segments, among which are the mountain and the plain. Analyzing these concepts, we proceed from the understanding of space as a cultural universal, which plays a huge role in human perception of reality depending on the worldview which prevails in a

Makale Gönderim:
11.10.2015
Kabul Tarihi:
10.12.2015

* Mariam Akhmatova, (Мариям Ахматова), ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360000, Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

certain era, determined by the development level of material culture, which finds its implementation in the language. In the Nart epic of the mountain, as one of the basic elements of space, is perceived as a sacred place, the border of personal space, the outside world is understood and constructed in relation to the center (mountain). The plain is the border, a special meeting place of two worlds. In the Nart epic in the representation of the concepts «mountain» and «plain» different lexical items, and some somatisms take part.

Keywords: *Karachay-Balkar language, Nart epic, space, concept, representation, sacred, profane, somatism.*

Среди базовых категорий, на которых строится вся система человеческих знаний, отражающих картину мира нации, категория пространства имеет первостепенное значение, что отмечается в специальных филологических исследованиях. Так, например, по Ю.М. Лотману, «... семантика пространства имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры» (Lotman, 1996: 205). Пространство в различных культурах воспринимается по-разному. Как пишет Ю.С. Степанов, «... обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями» (Narti, 1994: 8).

При анализе рассматриваемого феномена мы исходим из понимания категории пространства как культурной универсалии, которая находит отражение в человеческом мирозерцании и играет огромную роль в восприятии человеком окружающей действительности. Восприятие пространства зависит от мировоззрения, складывающегося в определенную эпоху, детерминированного уровнем развития материальной культуры, материальными и нравственными ценностями и др. Все это находит соответствующую реализацию в языке.

Очевидным представляется тот факт, что человек в первую очередь начинает осмысливать геопространство, из которого он вычленяет различные объекты, познание которых сыграло важную роль в формировании национального миропонимания. Процесс освоения внешнего мира сопровождается присвоением ключевым пространственным объектам дополнительных функций и символического содержания, а также позволяет беспрепятственно ориентироваться в нем и продолжать жизнедеятельность. Пространство, отраженное в языковой картине мира карачаевцев и балкарцев, представлено рядом ключевых пространственных сегментов (гора, равнина, плато и др.). Они являются микроконцептами по отношению к макроконцепту «пространство».

Как видно из текстов нартского эпоса носители карачаево-балкарского языка рассматривают горные образования как главную характеристику региона и место единения этноса. Архаичное мифопоэтическое мышление предполагает деление пространства. С одной стороны, это сакральное пространство, т.е. центр, обладающий абсолютной реальностью, с другой – профаническое периферийное пространство. Внешний мир понимается и строится по отношению к центру, символом которого выступает гора – священное место, зона духовной силы. По мере удаления от центра сакральность убывает, по мере движения от периферии к центру пространство становится наиболее сакральным, значимым.

Мифопоэтическое пространство неотделимо от времени и от предметов, наполняющих его. Пространству надлежит быть познанным, для чего герой эпоса проделывает путь, везде преодолевая некую границу между «своим» и «чужим»

пространством. Пространство и время в эпосе фрагментарны, дискретны и неотделимы от изображаемых действий героев, событий, эпизодов, обстоятельств, т.е. они ситуативны, прикреплены к конкретным ситуациям, обстоятельствам. Нет пространства вне вещей и событий, как и нет абстрагированного времени вне событий.

В карачаево-балкарском нартском эпосе пространство представляет собой бесконечную протяженность, которая не исключает его членимость, ассоциации целого формируются в единении его частей: языковое сознание четко выделяет отдельные его сегменты, структурируя и наделяя их смыслом (Bardamova, 2011). В текстах нартского эпоса представлены образы замкнутого и открытого, земного и космического, реального и воображаемого пространства и пространственная организация текстов связана с реальной географией. Пространство имеет центр и удаленные от него области. Вселенная представлена отдельными мирами, сторонами света, слоями неба, что делало мир принципиально познаваемым. Земля нартов имела более или менее четко обозначенные границы и маркеры. Это гора-прародительница (Минги тау), сакральный центр территории, которая воплощает идею вертикали, связывающую воедино три мира (Gemuev, 1998).

В рассматриваемом нами эпосе архаичная модель мира предполагает наличие центра освоенного пространства – мировую гору. В карачаево-балкарском нартском эпосе образ мировой горы соотносится с реальной горой Эльбрус, или как его называют карачаевцы и балкарцы – *Минги тау* «Вечная гора». Она характеризуется следующим образом: а) мировая гора, у подножья которого жили нарты; б) на ее вершине имеется источник бессмертия; в) это место деятельности нартского кузнеца Дебета; г) Минги тау является священным местом, где вырос и окреп один из главных героев эпоса Карашауай и (по некоторым текстам) где родился крылатый конь Гемуда.

В эпосе гора интерпретируется как граница освоенного пространства, отличительная черта территории: **Эртте заманда юч нарт къарындаш болгъанды, Быладан бири нарт Сосурукъ Коштан тауда жашагъанды. Экинчи нарт Дых тауда туугъанды, Муну аты Къарашауай болгъанды. Ючюнчю нартны аты пелиуан Ёрюзмек болгъанды, Кеси да Тихтенген тауда туугъанды** «В давние времена было три брата-нарта. Один из них, нарт Сосурук, жил на горе Коштан. Второй нарт родился на горе Дых тау. Его звали Карашауай. Третьего нарта звали пелиуан Ёрюзмек, Сам он родился на горе Тихтенген».

Для карачаево-балкарской культуры весьма релевантна сакрализация горного пространства. Согласно древним верованиям карачаевцев и балкарцев языческие (гунгриянские) боги – **Жер Тейриси (Тейри Земли), Суу Тейриси (Тейри Воды), Кайнар Тейри (Тейри Солнца), Кёк Тейри (Тейри Неба)**, а также их посланники – обитали в высоких горах, где они собирались: **Токъсан Тейри**

токъсан таугъа къондула, Къазман тауда, Дых тауда олтурдула. Алларына нартла бары келдиле, Аtdан тюшюп, тейрилеге салам бердиле. Къарт Элия таягъын кётюргенди, Сора нартлагъа былай дегенди: - Бизни сизге Кёк Тейриси ийгенди, Кючюгюзню ол сынаргъа суюгенди *«Девяносто Тейри сели на вершины девяносто гор, На гору Казман и гору Дых. К ним пришли все нарты и поздоровались с ними. Старый Элия поднял свой посох и сказал нартам: - Нас к вам отправил Тейри Неба, чтобы испытать вашу силу».*

Образование гор связано с космозацией Вселенной, т.е. превращением Хаоса в Космос. Судя по текстам эпоса, между нартами начались междоусобицы, в результате чего некоторые из них погибли и превратились в горы, что является свидетельством того, что в космологии гора изображается в антропоморфном коде: **Бир бирлери бла сермешнуде къарыулары бошалып, кёбюсю къырылгъанды, бир бирлери уа таула болуп къалып, бюгюн да атлары айтылады: Машукъ, Минги тау, Тегин, Казбек, Ушта** *«Враждуя друг с другом, они (нарты) обессилили, и многие из них погибли. А некоторые из них превратились в горы. Их имена известны и поныне: Машук, Минги тау, Тегин, Казбек, Ушта».*

Образование пространства в народном сознании также связывается с деятельностью героев эпоса: **Къарашауай Гемуда бла атланды, Ычхынмазгъа нерине къапланды. Ура, бере, кёз кёрмегге бардыла, Тик къаягъа жетип, ёшюн урдула. Тик къаяны жарып эки этдиле, - Черек аууз ма бу болсун, - дедиле. Туягъы бла Чирик кёлню ачды, Солууу бла къадау тауланы чачды. Чегем тарны аны кючю жаргъанды, Чынгылындан чучхурла тамдыргъанды. Ызы бла Тихтен таугъа келдиле, Суу агъарча эки юлюшге бёлдюле. Сыртха келип, Минги таугъа къаралла, Юсю бла секирирге маралла. Бир секирип Минги таугъа жетдиле, Юсю бла ол жанына кетдиле. Тёппеси бла ызларына ётдюле, Туякълары тийип айры этдиле** *«Однажды Карашауай на Гемуде в путь отправился, Чтобы не упасть к седлу припал. Долго скакали, в неоглядные дали уехали, Достигнув крутой скалы, (Гемуда) грудью ее ударил. Расколол крутую скалу на две части. Пусть это будет Черекским ущельем, - сказали. От удара копыта (Гемуды) озеро Чирик-кёл образовалось. Своим дыханием он вековые горы разрушил. Теснина Чегема от его удара образовалась, И потекли на ней водопады. Затем поскакали они к Тихтен тау. Рассекли эту гору на две части, чтобы река могла течь. Поднялись на гору, посмотрели на Минги тау, Через нее решили перепрыгнуть. Одним прыжком Минги тау достигли. Перепрыгнули через него на другую сторону. (Потом) через вершину назад перепрыгнули, Но (конь) задел копытом вершину, и образовалась седловина (Минги тау)».*

В архаичной модели мира членение пространства связано с базовыми оппозициями «свой» - «чужой», которые соотносятся с древнейшими архетипами сознания. В сознании карачаевцев и балкарцев свое пространство являлось освоенной, безопасной территорией, а неосвоенная, неизвестная, чужая территория считалась опасной. Между этими пространствами существовала граница, в роли которой выступала гора **Къуф тау**, за которой жили эмегены. В некоторых текстах эпоса границей являлся не природный, а возведенный людьми объект – мост **Гамар: Сора нарт Сосурукъ жолгъа атланды. Эмегенле жашагъан Къуф таулагъа жетип, аланы бирлери жашагъан бир уллу дорбундан тютюню чыгъа тургъанын кёрдю «И тогда нарт Сосурук отправился в дорогу. Когда он доскакал до Куфских гор, где жили эмегены, увидел дым, который валит из пещеры, где жил один из них».**

В карачаево-балкарском нартском эпосе в репрезентации концепта «гора» участвуют такие лексические единицы как **жалпакъ** «*плато, плоскогорье; пологий склон*», **бугъей** «*расщелина; трещина в леднике*», **жютю** «*острая, коническая или другой формы вершина чего, пик*», **ыран** «*ступенька на склоне скалы*», **къая** «*скала, утёс*», **тапка** «*выступ*», **чыран** «*ледник (в горах)*», **тёш** «*бугор, холм, пригорок, возвышение*», **дуппур** «*холм, бугор, возвышенность*», **быгъын** «*область между бедром и ребром*» и т.д.

Айры «*седловина (горы)*»: **Минги тауну айрысында жерни къазып, бир ариу чокъуракъ суу чыгъаргъанды** «*(Он) выкопал в седловине Минги тау яму, и оттуда забил чистый, прозрачный ключ*».

Аууш «*горный перевал*» - на вершине горы или скалы место (дорога) для перехода из одной стороны на другую. **Алай ауушдан ауа туруп, желден ауалмай, бек къыйналдыла** «*Из-за сильного ветра испытал трудности, когда шел через перевал*».

Бугъей «*расщелина; трещина в леднике*»: **Узалып, тау бугъейлеге аузун салып, ичип, сууларың къурутханды** «*Он пил воду из трещин ледников*».

Дорбун «*пещера*» - широкая дыра в земле или в скале (**Бугъоулу Дорбун, Накъут Дорбун**): **Бурун, сибил нартланы заманында, Минги тауну тубюнде, Накъут-Дорбун деп, сау эл ичине сыйыннган, накъуту, налмазы, джези, инджиси, алтыны, темири болгъан, ичи кече-кюн да джым-джым джылтыратып, джаныб, кёзню алдагъан бир джасанма дорбун болгъанды** «*В старину, во времена нартов, у подножья Минги тау была пещера Накъут-Дорбун, в которой мог поместиться аул. В ней хранились золото, железо, драгоценные камни, бронза нартов. Пещера радовала глаз сиянием (этих драгоценностей)*». В текстах эпоса **дорбун** бывает только **къая дорбун** «*скалистая пещера*»: «*Пелиуан Пелиуан Алауган къая дорбунда жашайды, Ой, алай жашайды, Апсатыны кийик малларың, кесини маллары кибик ашайды, Ой, ашайды* «*Алауган в*

пещере одной скалы живет, Ой, так живет. Диких зверей Апсаты (он), словно своих животных, ест, Ой, так ест».

Дуппур «холм, бугор; курган; возвышенность»: Эмегенле дуппурланы, алып-алып, ата элле, Асыры ачюдан, къая ташла къаба элле «Эмегены бросались холмами (глыбами), от злости кусали скальные камни».

Жалпакъ «Плато, плоскогорье; пологий склон»: Ол бугъа Чегем тарында жатып, кюнчыгыш жанында Холам, Бызынгы тарларыны, кюнбатыш жанында Басхан, Минги тау жалпакъларыны кырдыкларын отлай, къара топуракъ этгенди «Этот вол лежал в ущелье Чегем, а пасся на востоке Хуламского и Безенгийского ущелий, на западе Баксанского плато, и на склонах Минги тау, где превратил все в песок».

Жар «обрыв, круча, яр» - крутой склон у берега реки или моря, холма, возвышенности. Сакълай туруп, кечелени биринде, бир акъсакъ тюкючюк чаба, жорта келип, ол сахарны суу келген бир жарны къыйырында тохтап, бир затны кемирп башлагъанды «Однажды вечером, одна хромая лисичка, прибежав, остановилась у края обрыва и начала что-то грызть». Жар может быть бездонным; его можно латать: Тауну тегерегин да тау жютюле къуршалапдыла, туюбу уа – кёзкёрмез, туюсюз жар. Ары сугъуп, бери айландырып, жарны жёрмелеп, жамау эте эди, дейди «Гору окружали одни горные пики, внизу – бездонная круча. Кто-то латал обрыв, говорят». Жар обозначает вертикальное пространство, находящееся выше относительно другого пространства (в данном случае выше ущелья): Тышында, сермеп тереклени тамырлары бла къобарып, бир бирлерин ура, аудура, жардан бир терен къолгъа къуюлушдула «Тут они вырывали деревья с корнями и, нанося (ими) удары друг другу, приблизились к самому краю пропасти и свалились в глубокое ущелье».

Жютю «острая, коническая или другой формы, вершина чего, пик»: Хурзук башында, къуш жеталмаз деген бир жерде, тау жютюню тюз тёппесинде чыммакъ къала жылтырайды «В Хурзуке на вершине горы, куда не может добраться даже орел, сверкает балый замок».

Къая «скала, утёс»: Донгат къаяны башындан Къапчагъай къаяны башына киши секирип атляялмайды «Никто не может перепрыгнуть с вершины скалы Донгат на вершину скалы Капчагай». На языке карачаево-балкарского эпоса къая «скала, утёс» может быть къысыр «монолитная, цельная», тик 2 (къая) «обрывистый, крутой», таракъ-таракъ (къая) «гребнистый», гыйы 2 (къая) «глыба»: Нартла баргъандыла да, Архыз башында бир къысыр къаяны ышыгына къысылгъандыла «Нарты на верховьях Архыза дошли до скалы». Келе келип, тик къаядан жыгъылгъан эди, Тёбе чархы суу ташлагъа жайылгъан эди «Вот так шел он и с крутой скалы».

свалился, Его огромное тело о речные камни разбилось». **Жабагылы жары тай, уллу къара агъачны, тенгизлени, терен тарланы, таракъ-таракъ къаяланы башлары бла, акъ булутланы ичлерин ары-бери жыра, келе келип, бир дорбунну аллында шош тюшдю «Неказистый жеребенок, разрывая белые облака, летел над дремучими лесами, морями, глубокими ущельями, горами и медленно опустился около одной пещеры». Ала Минги тауну тѣппесин къазып, белкъау этип, ачыуланып, гыйы-гыйы къаяланы къобара тургъан Желмауузну кѣредиле «Они увидели на вершине Минги тау Джелмаууза, который, сердито срывая глыбы скал».**

Тапка «выступ»: Ол (тюлкю) кечеле къалгъан жерле – къая тапкала, дейди «Места, где ночует лиса – скальные выступы, говорит».

Тѣш «бугор, холм, пригорок, возвышение» - возвышающееся над землей, похожее на низкую гору, т.е. местность в форме горы: **Сюнгулерин ала (Къарашауай эм Гемуда) айгъа бурдула, Сызып ийип, ай тѣшлеге урдула «(Карашауай и Гемуда) повернули свои копыя к луне, И выстрелили по лунным возвышенностям».**

Хубур - Ала къая хубурлада, тау ыранлада, жилин ѳтмез къалын агъачлада кѣп жюриюдуле, сора къара тюлкюню ызын тапдыла, ызы бла кесин кѣрдюле «Они долго ходили по скалам, по выступам гор, по непроходимым лесам и нашли следы черной лисы, а следом и саму ее».

Чыран «ледник (в горах)». Чыранладан келген ырхыла тереклени, ташланы элтедиле «Сель, идущая от ледников, уносит с собой деревья и камни».

Ыран «ступенька на склоне скалы»: Ол (тюлкю) жюриюген жолну сакъладыла, дейди, Ол жюриюген жерле - къая ыранла, дейди «Они сторожат тропинку, по которой ходит лиса, говорит, Места, где она ходит – ступеньки на склоне скалы, говорит».

Ышыкъ - «место, защищенное от ветра, укрытие»: Нартла баргъандыла да, Архыз башында бир къысыр къаяны ышыгъына къысылгъандыла «Нарты пришли и укрылись в скале в Архызе».

В обозначении пространственных реалий, в данном случае концепта «гора», активно участвуют названия частей тела человека (соматизмы) – **баш «голова», бел «пояс», эрин «губа», къол «рука», аууз «рот», аякъ «нога», боюн «шея», аякъ «нога», сырт «спина», аркъа «спина», жух «роза», быгъын «область между бедром и ребром»** и др. Каждая из них ассоциируется с частью определенного пространственного объекта. Например, **баш – тауну башы** (вершина горы), **къаяны башы** (верхушка скалы), **жерни башы** (поверхность земли), **бел «середина чего-л.» - тауну бели «середина горы»** и др.:

Быгъын «область между бедром и ребром»: **Къазман тауну быгъынларын ойдурду, Гемудасын тау кырдыкдан тойдурду** «После они разрушили склоны Казман тау, Альпийскими травами накормил (Карашауай) своего Гемуду».

Жух «выступ (скалы)»: **Садакъларын къая жухлагъа такъдыла, дейди, Аланы жюрек къайгъылары къара тюлкюдю, дейди** «Оружье повесили на выступы скал, Их сердечная тревога – черная лиса, говорит». **Чарх, аллындагъы къая жухланы оя, ташланы, юзmezча ууата, келип Сосурукъну тобукъларына тийди, Сосурукъну эки тобугъун сындырды** «Колесо покатилося, разрушая скалы, превращая камни в песок, и, ударившись о колени Сосурука, перебило ему колени».

Эрин «край, уступ (скалы, яра)»: **Ол чолпуну дуняда бир жан тапмазлай, нартла алай жашырыргъа излеп, Амгъата суу башланган жерде, тик къаяны эрнинде къала ишлерге оноулашхандыла** «Чтобы спрятать ковьи от чужих так, чтобы никто из них не смог его найти, нарты решили построить крепость на вершине крутой скалы, расположенной у истоков реки Амгата».

Равнина (степь) также является одним из концептов пространственной локализации. Данный фрагмент пространственной картины характеризуется денотативными и коннотативными признаками, наличием аксиологического и ассоциативного компонентов, которые в целом объективно отражают характерные его признаки. «Карачаево-балкарцы сложились как народ не в горах, а в степях, они – потомки кочевников: скифов, болгар, алан...» [3, с.146]. Степь как обобщенное представление о мире кочевника, играет немаловажную роль в жизни героев нартского эпоса, т.к. для древних карачаевцев и балкарцев степь являлась пространством знакомым. Но в какой-то момент степь становится для горца пространством опасным, губительным, смертельным, в тоже время до боли знакомым: - **Ай бизни уланла алай айтмагъыз! Быллай уллу тюзде кеси айланган а залим болады** «- Эй, вы еще молоды, не торопитесь! По такой широкой степи только настоящий (мужчина) разъезжает в одиночку». **Ол (Сатанай) къула тюзде дарман, уу чапыракъла жыйып, аланы сууларын алгъанды. Андан сора да, тенгиз жагъада къамишли кёллеге барып, уу жилинланы тутханды** «На широкой равнине она собрала ядовитые травы и выжала из них сок. Оттуда она пошла к камышовому озеру, которое находилось возле моря, и, поймала ядовитых змей». Степь является не просто пространством, но и границей, особым местом встречи двух миров. К степным просторам народ сохранил свое отношение: **Тауну сайла да, тюзню ал** «Выбери горы, но возьми равнину». **Тауну махта да, тюзню ал/Тауну махта да, тюзню сайла** «Хвали горы, но выбери равнину».

В эпосе, в отличие от гор и горных вершин, где каждая имеет свое название (Донгат кыая, Кыапчагыай кыая, Чуана кыая, Тырмы тау, Кыармур таула, Кыазман тау, Тыхтен тау, Гезам тау, Алф таула, Коштан тау, Кыала тау, Чынгыл тау и др.), равнина не имеет ни границ, ни названия, за исключением (Архыз ёзен, Элхур ёзен, Нарт ёзен): Нартла, жорта, Кёсе таугыа жетдиле... Кёсе таудан кыула тюзге кыачдыла (эмегенле) «Долго скакали нарты и до горы Кёсе домчались... С горы Кёсе в бескрайние степи бежали (эмегены)».

В карачаево-балкарском нартском эпосе равнина репрезентируется следующими лексемами:

Аулакь «степь, равнина» - широкая и ровная местность. Бу (Кыарашауай) бара-жорта кетгенди, дейди. Бир уллу аулакьда жорта да кетгенди да, дейди «Долго он (Карашауай) ездил, говорят, Когда по одной большой степи он ехал, говорят». Аулакь может быть кьум «песок» - маленькие частички твердых минералов (в основном кварца): кьум аулакь «пустыня»: Кьум аулакьгыа чыгыш, солуу алдыла. Тёгерекге кыарай, бираз кьалдыла «Конь и нарт выехали в пустыню, отдохнули. Задержались немного, обозревая все вокруг». В другом значении аулакь «теснина»: Шауай кыаяны бир аулакьдан бир аулакьгыа атды «Шауай перебросил скалу из одной теснины в другую».

Кыыр «степь; равнина; поле» (карач.) - широкая и ровная местность. Олтурдула, бойсундуруп, жарашып (Ёрюзбек бла Гемуда), Тепесинден кенг кыырагыа кыарашып «Покорив все, решили отдохнуть (Ёрюзбек и Гемуда), Глядя с вершины горы на просторные дали». (Гемуда:) Генжетай кыыр атладанды, мен а суу атладанма. Аны ючюн мен суулада озама, Ол а кыырада хар бир атны озады «(Гемуда:) Генжетай – из степных, а я – из морских коней. Вот потому я первый на воде, А он в степи обгоняет всех коней».

Тала «поляна» - ровное место посередине леса, где кроме травы ничего не растет. В текстах эпоса встречается сай тала, сай «плоский» (плоская/ровная поляна); чегет тала, где чегет «север, северная сторона», «лес» (карач.) (лесная или северная поляна); агъач тала, где агъач «лес» - (лесная поляна): - Сиз даулаша туругъуз, жашла уа, барыш, агъач таладан буу сюрюп келсинле «Пока вы спорите, а парни пусть пойдут на лесную поляну и пригонять буйвола». Сосурукъ айлана-жюрюй кетип, бир уллу агъачны ичинде сай талагыа чыкьды «Сосурук долго ехал и доехал до какой-то ровной поляны посреди дремучего леса». Кетип бара тургъанлай, бир чегет талада бир эриши кыарелди кёрюндю «В пути, на одной лесной поляне, он (Алауган) увидел какое-то страшное существо».

Тюз «равнина, поле, степь». Тюз может быть кенг «широкий», уллу «большой»: Андан жекни тюзлеге айландырып кыарагъанды (Сатанай), Ёрюзбекни кёрмегенди «(Сатанай) повернула жек в сторону степей, но

Ёрюзмека так и не увидела». Кнеу жёнгерле барып, эмегенлени уллу тюзлерине тюзгендиле «Дружки (Алаугана) подъехали к большой равнине эмегенов». Эрлай кимни алып келе эсе да бир кёрейим деп, (Акьбилек) билегин терезеден тышына узатып, дуу жандыргъанды Уллу Камны кенг тюзюн «Чтобы узнать, кого же привел (Сосурук), (Акьбилек) высунула в окно свою руку и осветила широкую степь у Большой Реки. Здесь речь идет, вероятно, о Волге и о степи рядом с ним. Степь у реки Волги не раз упоминается в текстах нартского эпоса.

Тюз бывает кьула «буланый; с оттенком желтого» - место, где ничего не растет; кьула тюз «большая равнина, степь»: Ол (Сатанай) кьула тюзде дарман, уу чапыракъла жыйып, аланы сууларын алгъанды «На широкой равнине она (Сатанай) собрала ядовитые травы и выжила из них сок». В текстах нартского эпоса встречаются: Бештамакъ тюз (беш «пять» + тамакъ «горло» + тюз «долина» - Бештамакъ тюз «на равнине Пятиречия»), Сары тюз (сары «желтая» + тюз «долина» - Сары тюз «желтая долина»), Кьула тюз (кьула «буланый» + тюз «равнина»): Келе келип, Сосурукъну, андан да бери уа келип, Къарашауайны аскерлерин да алып, Бештамакъ тюзюне жыйылдыла «А пути сначала к ним присоединился Сосурук (со своим войском), а потом и Карашауай с войском. Все они собрались на равнине Бештамак».

Ёзен «долина, равнина, степь; ущелье». Нартскому эпосу известны три долины - Элхур ёзен, Архыз ёзен, Нарт ёзен: Бир жол нартла-гуртла жыйылып уугъа тебирегендиле. Барлыкълары Архыз ёзен болгъанды «Однажды нартгургурты собрались на охоту. Они должны были пойти в долину Архыз». Аланы ичинде Элхур деп жангыз бир ёзен барды «Среди них есть долина под названием Элхур». «Жашым, - дегенди Матчалау,- энди сен киши болгъанса, буздан чыкъ да, Нарт Ёзеннге да бир къара «Матчалау сказала: - Сын мой, ты стал уже взрослым, покинь теперь ледники и познакомься с Нартской долиной». Ёзен может быть терен «глубокий» (если это ущелье), уллу «большой» (если равнина, степь, долина): Къыз андан эсе ёлюрге ыразы болуп, башын терен ёзеннге атханды, алай а Ибилис аны, жерге тюзюрмей, тыйып, кёгде Ай этип кьойгъанды «Девушка решив, что ей лучше умереть, чем согласиться на это, бросилась вниз, в глубокое ущелье, но Ибилис не дал ей упасть. Он подхватил девушку и превратил ее в луну». Тереклени тюз тамырлары бла чыгъарып, уллу ёзенни буру ыскындык этгенди, кийик ёлтюрюп, къошну ичин этден толтурады «С корнями выдернув деревья, (Сосурук) огромную долину огородил (ими), убив оленей, наполнил кошару (их) мясом». Буру ыскындык: буру, вероятно, имеет значение «сделать круглым, округлить», ыскындык «ограда (деревянная)».

В текстах нартского эпоса все объекты пространства имеют точное описание их местоположения: - Жылкыбызны табаргъа Адил сууну бойунда ёзеннге уа барырса, Ат тутуучу сюек жюгенни, сермен, кьолунга алырса

«Чтобы найти наш табун, пойдя в долину на берегу реки Адиль, Возьми с собой костяную узду для лова лошадей». Это говорит о том, что карачаево-балкарскому этносу с давних времен были знакомы и степи, и горы огромной территории от Поволжья до Азовского моря.

Таким образом, в карачаево-балкарском нартском эпосе гора как один из элементов пространства, воспринимается как сакральное место, граница освоенного пространства. В репрезентации концепта «гора» участвуют как лексические единицы (айры, жалпакъ, кьяя, жар, жютю, ыран, ышыкъ и др.), так и некоторые соматизмы (быгъын, жух, эрин). Другим концептом пространственной локализации является равнина, которая вербализуется следующими лексическими единицами (тюз, ёзен, кьыр, аулак, тала и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- BARĐAMOVA E.A. (2011) Prostranstvo i vremâ v yazikovoy kartine mira burât: Avtoref. dis. d-ra filol. nauk. - Ulan-Ude, 2011. - 50 s.
- GEMUYEV İ.N. (1988) Tradisionnoye mirovozzreniye türkov Üjnoj Sibiri. Prostranstvo i vremâ. Veşçny mir. - Novosibirsk: Nauka, 1988. - 227 s.
- CURTUBAYEV M.Ç. (2011) Mifologiya i epos karaçayevno-balkarskogo naroda. - Naçik, 2011.
- LOTMAN Ü.M. (1996) Vnutri mislâşçih mirov: Çelovek - Tekst - Semiosfera - İstoriya. - M., 1996. - 447 s.
- NARTI. (1994) Geroičeskiy epos karaçayevsev i balkarsev. - M., 1994. -656 s.
- STEPANOV Ü.S. (1971) Semiotika. - M.: Nauka, 1971. - 168 s.